

ТРАНСФОРМАЦИЯ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В «ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО»

З. В. Архипова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
13 июля 2016 г.

Дата принятия к печати
23 августа 2016 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2016 г.

Ключевые слова

Электронное правительство;
цифровое правительство;
информационно-
коммуникационные
технологии; государственные
информационные системы

Аннотация

Информационные технологии становятся необходимым условием существования современного государства. В России на сегодняшний день реализуется концепция «электронного правительства», в то время как мировое сообщество рассматривает переход к концепции «цифрового правительства». Поскольку информационные технологии меняются очень быстро, появление таких трендов, как «облачные технологии», «большие данные», мобильные и социальные коммуникации, «интернет вещей», а также повышение требований к безопасности данных повлекло за собой необходимость корректировки долгосрочных проектов. В статье рассматриваются и сравниваются понятия «электронного» и «цифрового» правительства, представлен анализ реализации концепции «электронного правительства» в России и уровня «цифровой» грамотности населения. Несмотря на положительные результаты по ключевым направлениям создания «электронного правительства», в целом уровень показателя его развития остается низким. Анализируются причины недостаточного уровня развития «электронного правительства», предлагаются проекты и мероприятия по их устранению. Рассматриваются мотивы перехода к концепции «цифрового правительства» с учетом современных трендов развития информационных технологий и обосновывается необходимость этого процесса.

TRANSFORMATION OF «THE ELECTRONIC GOVERNMENT» INTO «THE DIGITAL GOVERNMENT»

Zoya V. Arkhipova

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Article info

Received
July 13, 2016

Accepted
August 23, 2016

Available online
October 31, 2016

Keywords

Electronic government; digital
government; information
communication technologies;
state information systems

Abstract

Information technologies have become a necessity for the existence of the modern state. Nowadays, Russia is in the process of implementing the concept of the electronic government, meanwhile the world community considers transition to the concept of the digital government. Due to the fact that information technologies are rapidly changing, emergence of such trends as cloud computing, big data, mobile, and social communications, «the Internet of things» as well as the increased data security requirements entailed the need for adjusting long-term projects. This article considers and compares various concepts of the electronic and digital government with a subsequent analysis of the electronic government implementation in Russia and digital literacy of the population. In general, the Russian electronic government is still underdeveloped, even though some promising results in this area have been obtained. This paper analyzes the reasons for such underdevelopment and offers measures and plans for their elimination. In the face of modern trends of information technologies development, the grounds for shifting to the concept of «the digital government» are considered and the need for this transition is justified.

В настоящее время в России реализуется концепция «электронного правительства», однако в апреле 2016 г. Всемирный банк и Институт развития информационного общества представили для обсуждения проект «Цифровое правительство 2020. Перспективы для России», в котором рекомендуется разработать концепцию «цифрового правительства»¹.

Концепция «электронного правительства» была принята в мае 2008 г. В ней «электронным правительством» называется новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов².

Министерство коммуникаций и связи в мае 2016 г. представило «Системный проект электронного правительства Российской Федерации», в котором «электронное правительство» рассматривается как система органов государственной власти и местного самоуправления, применяющих информационно-коммуникационные технологии для преобразования внутренних и внешних связей с целью оптимизации процессов реализации своих функций и осуществления полномочий³.

Информационные технологии (ИТ) меняются очень быстро, и при осуществлении долгосрочных проектов данная особенность должна учитываться, иначе проект, реализованный на устаревших технологиях, не будет отвечать необходимым требованиям.

Современными тенденциями в сфере ИТ, по мнению ведущих аналитических компаний, являются:

- применение «облачных технологий»;
- организация и использование «больших данных» и аналитики на их основе;
- обеспечение мобильности и применение мобильных технологий;
- широкое использование технологий социальных коммуникаций;
- «интернет вещей» — создание и использование технологий при условии, что

¹ Digital Government 2020. Prospects for Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/840921460040867072/Digital-Government-Russia-2020-ENG.pdf>.

² Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/93274/#ixzz4EFUjTA6n>.

³ Системный проект электронного правительства Российской Федерации 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/presentations/prezentatsiya-sistemnogo-proekta-ep.pdf>.

различные предметы имеют встроенные устройства для взаимодействия друг с другом или внешней средой;

- обеспечение высокого уровня информационной безопасности.

Эти тенденции должны стать технологической основой для развития «цифрового правительства» — следующего этапа после «электронного правительства».

Компания «Gartner» определяет «цифровое правительство» как правительство, создаваемое и действующее так, чтобы при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг использовались преимущества цифровых данных⁴. Акцент в нем делается на информацию и данные, а не на процессы и услуги, как было в концепции «электронного правительства».

В октябре 2010 г. была принята государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»⁵, в соответствии с которой реализовались основные решения по созданию информационно-технологической и телекоммуникационной базы «электронного правительства». Согласно этой программе предполагалось достижение следующих целей:

- улучшение качества предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг, повышение уровня их доступности, упрощение процедуры и сокращение сроков оказания;
- снижение административных издержек со стороны граждан и организаций, связанных с получением государственных услуг, а также внедрение единых стандартов обслуживания граждан;
- повышение открытости информации о деятельности органов государственной власти и расширение возможности доступа к ней и непосредственного участия организаций, граждан и институтов гражданского общества в процедурах формирования и экспертизы решений, принимаемых на всех уровнях государственного управления;
- рост качества административно-управленческих процессов;
- совершенствование системы информационно-аналитического обеспечения принимаемых решений на всех уровнях государственного управления, гарантия оператив-

⁴ URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/840921460040867072/Digital-Government-Russia-2020-ENG.pdf>.

⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 313 (ред. от 17 июня 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18, ч. II. Ст. 2159.

ности и полноты контроля результативности деятельности органов государственной власти и предоставление требуемого уровня информационной безопасности «электронного правительства» при его функционировании.

Для достижения поставленных целей решались задачи по созданию и внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в госорганах. Ключевыми разработками являются:

- единый реестр населения;
- геокод зданий и домохозяйств;
- электронная подпись;
- единая сеть передачи данных для госорганов и облачные вычисления для них;
- документооборот и независимый регистратор документов федеральных органов исполнительной власти;
- федеральный портал управленческих кадров;
- независимый регистратор действий на электронных торгах;
- электронный реестр лицензий;
- единый реестр финансового обеспечения;
- единый реестр залогового имущества;
- единый архив оцифрованных и электронных документов;
- реестр всех объектов социальной инфраструктуры;
- открытые данные;
- свободное программное обеспечение в госорганах;
- ИКТ-обучение для госслужащих;
- электронное здравоохранение;
- государственные автоматизированные системы «Управление» и «Выборы»;
- государственные информационные системы «Жилищно-коммунальное хозяйство», «Территориальное планирование», «Похоронно-погребальная деятельность»;
- автоматизированная информационная система «Безопасность дорожного движения»;
- распределение номеров водительских удостоверений;
- электронные паспорта;
- защита персональных данных.

Отмечается, что в последние годы Россия достигла существенного прогресса в реализации действующей концепции «электронного правительства», предусматривающей предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме параллельно другим каналам⁶. К особым достижениям относятся:

- многофункциональные центры и единый портал государственных услуг;

⁶ URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/840921460040867072/Digital-Government-Russia-2020-ENG.pdf>.

- формирование системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);

- развитие базовых государственных информационных ресурсов (национальных баз данных);

- предоставление общих сервисов, например, идентификации и аутентификации, и сведений из платежных систем.

Однако в рейтинге стран по уровню развития «электронного правительства» за 2014–2015 гг. Россия занимала лишь 27-е место, уровень использования многих электронных услуг остается достаточно низким. По мнению «СNews», в 2016 г. продвижение России на более высокую позицию в этом рейтинге маловероятно [1; 2].

В настоящее время в стране функционирует 355 федеральных и более 2 000 региональных государственных информационных систем (ГИС) [3], среди которых можно выделить основные информационно-коммуникационные системы «электронного правительства» России (табл. 1).

Анализ различных источников показал, что многие программы «электронного правительства» не смогли реализовать исходное видение [1; 3; 5–7]. Вместе с тем, наблюдается рост возможностей информационных технологий, и связанное с ним повышение ожиданий общества от «электронного правительства». При этом некоторые области так и остались не реализованными:

1. Не произошло перехода большого числа граждан и организаций на цифровые каналы из-за недостаточной привлекательности систем «электронного правительства». По данным Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ)⁷ только 19,5 % граждан России в 2015 г. пользовались электронными госуслугами, по данным Росстата эта цифра равна 39,6 %⁸. Расхождения связаны с различными методиками оценки. В обоих случаях это означает, что сокращения издержек на оказание госуслуг не произошло, сохраняется необходимость поддержания традиционных каналов (телефонный канал, очный прием), обходящихся значительно дороже в сравнении с цифровыми технологиями.

2. Не создан удобный, интуитивно понятный интерфейс доступа к электронным услугам. Многие исследователи связывают это с тем, что они разработаны с точки зрения менеджеров, а не пользователей.

⁷ Цифровая грамотность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mindex.rocit.ru>.

⁸ Доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/calendar2016.htm.

Таблица 1

Информационно-коммуникационные системы электронного правительства

Направление деятельности	Информационная система
Регистрация пользователей	Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА); головной удостоверяющий центр (ГУЦ); система автоматизированных рабочих мест Центров продаж и обслуживания «Ростелеком» (АРМ ЦПОК)
Региональная инфраструктура	Региональные порталы государственных услуг (РПГУ); региональная инфраструктура электронного правительства (РИЭП), включающая региональный сегмент системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и точку ее подключения к федеральной системе
Прием и обработка платежей за государственные услуги	Информационно-платежный шлюз (ИПШ); система информационного сопровождения платежей (СИСП); государственная информационная система государственных и муниципальных платежей (ГИС ГМП)
Управление услугами	Единый портал государственных услуг (ЕПГУ); федеральный реестр государственных услуг (ФРГУ); единая система нормативно-справочной информации (ЕСНСИ); информационная система обслуживания и мониторинга инфоматов; информационная система Центр управления инфоматами (ИС ЦУИ)
Мониторинг работоспособности и обратная связь	Система контроля и мониторинга (СКИМ); ситуационный центр (СЦ); система контроля и мониторинга функционирования (СКУФ)
Мониторинг качества услуг	Федеральный телефонный центр (ФТЦ); система мониторинга качества государственных услуг (СМКГУ), исследует материалы сайта «Обратной связи» с гражданами по оказанию государственных услуг
Создаваемые системы и инфраструктуры	Государственная электронная почтовая система (ГЭПС); федеральная государственная информационная система досудебного обжалования (ФГИС ДО); государственная информационная система «Жилищно-коммунальное хозяйство» (ГИС ЖКХ); государственная автоматизированная система «Управление» (ГАСУ); инфраструктура туманных вычислений (fog computing)

Составлено по данным [3–6].

3. Не в полной мере проработана нормативно-правовая база функционирования «электронного правительства», в частности, правовые вопросы юридической значимости документов, обращений (часто требуется предоставление бумажного документа с личной подписью).

4. Не обеспечена интеграция сайтов госуслуг с информационными системами госучреждений. Многие системы «электронного правительства» ориентируются на заполнение, а иногда и распечатку форм, которые затем обрабатываются традиционным образом.

5. Бизнес-процессы ведомств не преобразованы с целью полного перехода на цифровую концепцию. Быстро подав какую-либо заявку на сайте госуслуг, граждане сталкиваются с длительным ожиданием, так как административные процессы внутри госучреждений не изменились, поэтому значительных преимуществ в сравнении с традиционными каналами обращений они не получают.

6. Не работают в полном объеме система межведомственного электронного взаимодействия и единые базы данных, имеются только отдельные удачные проекты, не охватывающие всю систему в целом.

7. Не обеспечено преобразование административных процессов с целью их совмещения с мобильными приложениями и социальными сетями. Как отмечают в РОЦИТ, у 91 % населения страны есть мобильный телефон или смартфон, из них 33,5 % обра-

щаются к интернету как к источнику новостей почти каждый день. Время, проводимое российскими пользователями в Сети, ежегодно увеличивается на 10 % (в 2015 г. этот показатель достигал пяти часов в день)⁹.

8. Не решена проблема значительного неравенства в доступе к электронным услугам как по географическому, так и по социальному признаку, т. е. более зависимые от государственных услуг граждане имеют существенно меньшие возможности доступа к ним.

9. Актуальными являются вопросы, касающиеся низкого уровня цифровой грамотности населения, по данным РОЦИТ в России в среднем он составляет 4,8 % (табл. 2).

Таблица 2

Уровень цифровой грамотности по регионам России, %

Регион	Уровень грамотности
Москва и Санкт-Петербург	9,2
Северо-западный	6,5
Центральный	5,8
Дальневосточный	5,2
Уральский	5,0
Южный	4,7
Северо-Кавказский	4,2
Сибирский	4,0
Приволжский	3,3
Крымский	1,3

Источник: URL: <http://www.mindex.rocit.ru>.

⁹ URL: <http://www.mindex.rocit.ru>.

В исследовании РОЦИТ отмечается зависимость цифровой грамотности граждан от таких факторов, как среднемесячная заработная плата, средний денежный доход на душу населения, конечное потребление домохозяйств на душу населения. Причем при их возрастании на одну единицу значение индекса увеличивается на 0,51 по каждому показателю [8].

10. Не используются для анализа и поддержки принятия решений накопленные объемы данных [9].

11. Не создана эффективная система мониторинга показателей эффективности «электронного правительства».

Особенно ярко проявляются указанные проблемы на региональном уровне. Следует отметить, что по некоторым из них уже предприняты необходимые действия и разработаны проекты для их решения (табл. 3).

В результате анализа можно сделать вывод о том, что из шести компонент новой технологической платформы (облачные

Таблица 3

Основные проблемы в сфере информационных технологий и пути их решения

Информационно-коммуникативные технологии	Проблема	Предлагаемые решения и ожидаемый эффект
Единая информационная среда в сфере систематизации и кодирования информации	Многочисленность государственных институтов порождает разрозненность и дублирование собираемой информации. Первичная информация формируется на основе обращений граждан и компаний. Каждый принимающий государственный орган проверяет данные на основании поданных документов, без уведомления других участников сбора данных. Показателен пример с материнским капиталом, когда граждане регистрируют рождение одного и того же ребенка в разных органах записи актов гражданского состояния, такое возможно даже внутри одного региона. Эта проблема порождает мошенничество	В текущую систему межведомственного обмена будет встроена единая информационная среда, обеспечивающая «умную» связь вводимых первичных данных, а не только поддержку обмена данными между органами власти
Регистр населения	В январе 2016 г. Президент В. В. Путин подписал указ о внесении в Госдуму закона, который станет началом создания регистра населения России на базе реестра записей актов гражданского состояния. Минкомсвязи несколько лет вело переговоры с Минюстом, но договориться ведомства не смогли. Оператором назначили Федеральную налоговую службу. Закон должен вступить в силу с 1 января 2018 г.	Упрощение электронных государственных услуг: исключение сведений записей актов гражданского состояния из списка документов личного хранения; отмена переписей населения и др.
Единая государственная информационная система соцобеспечения	Оператором системы определен Пенсионный фонд, основная задача которого — добиться прозрачности социального обеспечения. Система будет связывать ведомства и территориальные органы страны. В 2016 г. планируется разработка технического проекта, написание концепции и создание прототипа	По предварительным расчетам Высшей школы экономики, после ввода в эксплуатацию новых элементов экономия при самом консервативном варианте составит 3 % от суммы затрат государства на соцобеспечение. Экономия будет происходить за счет устранения дублированных данных, создания масштабного классификатора и унификации системы
Повышение эффективности государственных услуг	Подавляющее число электронных государственных услуг — электронные сервисы с неопределенным правовым статусом, не дающих гарантий заявителям. Правительство воспользовалось ст. 10 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ и определило требования к оказанию услуг в электронной форме. Федеральные органы государственной власти должны преобразовать свои услуги в соответствии с требованиями до 1 июля 2017 г., регионам рекомендуется сделать это до конца 2018 г.	В обязанность государственных органов вводится принятие и регистрация электронных заявлений, требование повторного представления заявления в бумажном виде запрещено. Заявитель сможет выбрать форму, в которой ему будет передан результат услуги (в том числе электронный документ с электронной подписью). Ведомства обязали информировать заявителя о всех стадиях предоставления услуги в течение рабочего дня по мере их наступления по электронной почте или через личный кабинет
Гособлако	В феврале 2016 г. Минкомсвязи направило в Правительство проект распоряжения о назначении Национального центрального депозитария единственным подрядчиком по предоставлению мощностей центра обработки данных	Предполагается, что в центрах обработки данных, которые построит Национальный центральный депозитарий, будут размещаться информационные системы федеральных и региональных органов власти

Составлено по данным: [3–10].

технологии, «большие данные» и аналитика, мобильность, социальные коммуникации, «интернет вещей», информационная безопасность) «электронным правительством» реализуются пока только две — облачные технологии и информационная безопасность [1; 3–12].

Исследование проблем и причин недостаточной развитости «электронного правительства» показало, что необходима разработка концепции «цифрового правительства», в котором будет сделан акцент на информацию и данные. Отличие понятий «электронного» и «цифрового» правительств заключается не столько в их формулировке, сколько в подходах и способах реализации. В основе концепции «цифрового правительства» может быть использован «Системный проект электронного правительства Российской Федерации», разработанный Минкомсвязи по поручению президента России¹⁰.

Необходимо пересмотреть и преобразовать все административные процессы для обеспечения тезиса «по умолчанию цифровые», при этом не нужно переносить старые неэффективные процессы на новую платформу. Реинжиниринг бизнес-процессов в сфере государственного управления должен проводиться таким образом, чтобы

¹⁰ Системный проект электронного правительства Российской Федерации 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://minsvyaz.ru/uploaded/presentations/prezentatsiya-sistemnogo-proekta-ep.pdf>.

издержки на содержание госаппарата и поддержание его деятельности сократились в десятки раз за счет уменьшения избыточных, дублирующих и неэффективных функций. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют это сделать.

Безусловно, переход на новую концепцию потребует построения новой инфраструктуры и дополнительных инвестиций, в связи с чем необходим поиск путей сокращения затрат и источников получения доходов. Например, строительство центров обработки данных, потребляющих большое количество электроэнергии, следует осуществлять в регионах с дешевой электроэнергией. Дополнительным источником дохода при создании государственных баз данных, по мнению заместителя директора Информационно-технического центра Федеральной антимонопольной службы России А. А. Горбачева, может служить продажа данных, не являющихся государственной тайной [1].

Требуется также повышение уровня цифровой грамотности населения и доступности услуг «цифрового правительства».

Как отечественные, так и зарубежные системы мониторинга развития «электронного правительства» не отражают всех аспектов оценки «цифрового правительства», поэтому нужно создать эффективные методики оценки и системы мониторинга развития «цифрового правительства».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рудычева Н. Развитие 2500 ИТ-систем государства: тихая революция [Электронный ресурс] / Н. Рудычева. — Режим доступа: http://gov.cnews.ru/articles/2016-04-12_razvitie_2500_itsistem_gosudarstva_tihaya_revolyutsiya.
2. Нисневич Ю. А. Индексы развития государств мира : справочник / под ред. Ю. А. Нисневич. — М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. — 248 с.
3. Горбачев А. Как будет развиваться рынок ИТ в госсекторе в ближайшие годы? [Электронный ресурс] / А. Горбачев. — Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/13_Gorbachev.pdf.
4. Казак М. Информатизация в органах госвласти РФ: видение Snews [Электронный ресурс] / М. Казак. — Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/8_Kazak.pdf.
5. Калина Р. И. Развитие ГАС «Правосудие»: о результатах и планах [Электронный ресурс] / Р. И. Калина. — Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/12_Kalina.pdf.
6. Шатилин Н. Электронная подпись в МЭДО, удобный веб-интерфейс и другие преимущества отечественной системы документационного управления Приоритет [Электронный ресурс] / Н. Шатилин. — Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/5_Shatalin.pdf.
7. Оценка эффективности информационно-телекоммуникационных систем на основе свободного программного обеспечения / А. П. Суходолов, В. В. Братищенко, З. В. Архипова [и др.] ; под общ. ред. А. П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 152 с.
8. Липунцов Ю. Информационная модель межведомственного взаимодействия на основе ядра данных [Электронный ресурс] / Ю. Липунцов. — Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/14_Lipuntsov.pdf.
9. Архипова З. В. Система управления контентом вуза / З. В. Архипова // Современные информационно-телекоммуникационные технологии в управлении социально-экономическими системами / под общ. ред. А. П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 87–105.
10. Рубанов В. Российская виртуализация и три грани санкционно-устойчивого программного обеспечения данных [Электронный ресурс] / В. Рубанов. — Режим доступа: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/7_Rubanov.pdf.

11. Современные информационно-телекоммуникационные технологии в управлении социально-экономическими системами / А. П. Суходолов, Т. Г. Озерникова, В. В. Братищенко [и др.] ; под общ. ред. А. П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 196 с.
12. Черемисин В. Е. Электронное правительство / В. Е. Черемисин. — М. : Лаб. книги, 2012. — 92 с.

REFERENCES

1. Rudychева N. *Razvitie 2500 IT-sistem gosudarstva: tikhaya revolyutsiya* [Development of the 2500 IT-systems of the state: the quiet revolution]. Available at: http://gov.cnews.ru/articles/2016-04-12_razvitie_2500_itsistem_gosudarstva_tihaya_revoljutsiya. (In Russian).
2. Nisnevich Yu. A. *Indeksy razvitiya gosudarstv mira* [Development indicators of the world states]. Moscow, The Higher School of Economics Publ., 2014. 248 p.
3. Gorbachev A. *Kak budet razvivaťsya rynek IT v gossektore v blizhaishie gody?* [How will the IT market in the public sector develop in the near future?]. Available at: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/13_Gorbachev.pdf. (In Russian).
4. Kazak M. *Informatizatsiya v organakh gosvlasti RF: videnie Cnews* [Informatization of the Russian Federation authorities: a vision by Cnews]. Available at: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/8_Kazak.pdf. (In Russian).
5. Kalina R. I. *Razvitie GAS «Pravosudie»: o rezul'tatakh i planakh* [Development of the state automated system «Pravosudiye»; results and plans]. Available at: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/12_Kalina.pdf. (In Russian).
6. Shatilina N. *Elektronnaya podpis' v MEDO, udobnyi veb-interfejs i drugie preimushchestva otechestvennoi sistemy dokumentatsionnogo upravleniya Prioritet* [Computer generated signature in the interdepartmental e-document flow and other advantages of the Russian system for the workflow management «Prioritet»]. Available at: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/5_Shatalina.pdf. (In Russian).
7. Sukhodolov A. P., Bratishchenko V. V., Arkhipova Z. V. et al. *Otsenka effektivnosti informatsionno-telekommunikatsionnykh sistem na osnove svobodnogo programmnoho obespecheniya* [Efficiency evaluation for the information and telecommunication systems based on the free software]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 152 p.
8. Lipuntsov Yu. *Informatsionnaya model' mezhdvodomstvennogo vzaimodei-stviya na osnove yadra dannykh* [Information model for the interdepartmental interaction based on the data core]. Available at: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/14_Lipuntsov.pdf. (In Russian).
9. Arkhipova Z. V. Management system for university content. In Sukhodolov A. P. (ed.). *Sovremennye informatsionno-telekommunikatsionnye tekhnologii v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami* [Modern Information and Telecommunication Technologies in Management of Social and Economic Systems]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013, pp. 87–105. (In Russian).
10. Rubanov V. *Rossiiskaya virtualizatsiya i tri grani sanktsionno-ustoichivogo programmnoho obespecheniya dannykh* [Russian virtualization and three aspects of the data protection software stable with respect to sanctions]. Available at: http://filearchive.cnews.ru/files/reviews/2016_04_05/7_Rubanov.pdf. (In Russian).
11. Sukhodolov A. P., Ozernikova T. G., Bratishchenko V. V. et al. *Sovremennye informatsionno-telekommunikatsionnye tekhnologii v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami* [Modern Information and Telecommunication Technologies in Management of Social and Economic Systems]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 196 p.
12. Cheremisin V. E. *Elektronnnoe pravitel'stvo* [E-Government]. Moscow, Laboratoriya knigi Publ., 2012. 92 p.

Информация об авторе

Архипова Зоя Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра информатики и кибернетики, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: zvarhipova@yandex.ru.

Author

Zoya V. Arkhipova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Informatics and Cybernetics, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zvarhipova@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Архипова З. В. Трансформация «электронного правительства» в «цифровое правительство» / З. В. Архипова // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 818–824. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).818-824.

Reference to article

Arkhipova Z. V. Transformation of «The Electronic Government» into «The Digital Government». *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 818–824. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).818-824. (In Russian).